ОТ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ К ТЕОРИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА) / Под ред. В.С. Афанасьева.
М.: ТЕИС, 2012. 184 с.

Краткая аннотация: в рецензии обращено внимание на результаты научных изысканий авторского коллектива (рук. В.С. Афанасьев) относительно развития одного из разделов уголовно-процессуальной науки с конца 60-х годов XX столетия до нынешнего времени.

Annotation: the review drew attention to the results of scientific research writing team (leader V.S. Afanas'ev) on the development of one of the sections of the criminal procedure nowki from the late 60's of the XX century to the present day.

Ключевые слова: “теория доказательств в советском уголовном процессе”, криминалистическая теория доказательств в советской России, уголовно-процессуальная теория доказывания в Российской Федерации, уголовно-процессуальная наука, теория познания, гносеология, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, “уголовно-процессуальный закон”, границы уголовно-процессуального доказывания, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, следственные действия, разыскные действия, иные процессуальные действия, уголовно-процессуальное право, понятие “доказательство”.

Key words: “proof theory in the Soviet criminal the process of” forensic proof theory in Soviet Russia, the criminal procedure of proof theory in the Russian Federation, the Criminal Procedure science, theory of knowledge, epistemology, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, “the criminal Procedure Act”, borders on criminal procedure of proof, a preliminary investigation, criminal justice, investigative nye actions investigative actions, and other proceedings of Criminal Procedural Law, the concept of “evidence”.

Уже несколько десятилетий результаты монографического исследования Р.С. Белкина, А.И. Винберга, А.А. Эйсмана и других известных ученых, представленных в работе “Теория доказательств в советском уголовном процессе”¹, системно не подвергались критическому переосмыслению с учетом уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, и лишь немногочисленной группе ученых (рук. авт. колл. В.С. Афанасьев) удалось аргументированно пересмотреть основные положения советской теории доказательств. Основные результаты их деятельности, представленные в рецензируемой монографии, кратко можно представить в виде формулы: “от криминалистической теории доказательств в советской России к уголовно-процессуальной теории доказывания в Российской Федерации”.

Книга структурно состоит из введения, пяти глав, заключения, перечня использованной литературы и приложений.

В гл. 1 “Теория доказывания в уголовном процессе” (с. 11–30) развитие уголовно-процессуальной науки относительно уголовно-процессуального доказывания представлено в виде трех этапов: 1) 60–70-е годы XX в. – конец XX в. (теоретическим обоснованием для уголовно-процессуального доказывания являлась теория доказательств); 2) конец XX в. – 2001 г. (теоретическим обоснованием для уголовно-процессуального доказывания была теория доказательств и доказывания); 3) 2001 г. – настоящее время (теоретическим обоснованием для уголовно-процессуального доказывания является теория доказывания). Видоизменение теоретиче-

ского фундамента уголовно-процессуального доказывания авторами монографии представлено и иным образом: от теории доказательств в Союзе Советских Социалистических Республик, минуя теорию доказательств и доказывания в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике, к теории доказывания в Российской Федерации.

Несмотря на то что теория познания (гносеология) составляет основу теории доказывания в уголовном процессе, однако, по мнению авторов, это «не означает допустимость отождествления познания и уголовно-процессуального доказывания и как результат – широкое использование... квазитермина “уголовно-процессуальное познание»» (с. 20).

При рассмотрении вопроса о правовом регулировании доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в работе обращено внимание на недопустимость оперирования термином “уголовно-процессуальный закон” (с. 24).

Авторы не только критически анализируют положения УПК РФ, но и формулируют конкретные предложения по его совершенствованию. В частности, ими предложено для наименования разд. III УПК РФ использовать исключительно термин “доказывание”, а также изменить наименование ст. 166 “Протокол следственного действия” на “Процессуальный документ”.

В гл. 2 “Цель, предмет и пределы доказывания” (с. 31–48) отстаивается тезис о том, что цель уголовного процесса есть достижение объективной истины: “объективно верное отражение действительности – наличия или отсутствия события преступления и других фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела” (с. 33, 34). При этом авторами подвергнуты конструктивной критике соответствующие положения УПК РФ (в частности, положения ст. 6).

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1966; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1967; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е испр. и доп. / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973.

В этой же главе предмет доказывания и пределы доказывания рассматриваются в качестве рамок гносеологического порядка, определяющих границы уголовно-процессуального доказывания.

В гл. 3 *“Процесс доказывания”* (с. 49–76) приведен исчерпывающий перечень разновидностей уголовно-процессуальной деятельности: предварительное расследование (дознание и предварительное следствие) и уголовное судопроизводство (уголовное правосудие и деятельность суда на досудебных стадиях уголовного процесса). Так же соотносены понятия *“уголовно-процессуальная деятельность”* и *“уголовно-процессуальное доказывание”*, подвергнуто критике суждение об их отождествлении.

Представляет интерес мнение авторов монографии о выделении основного способа получения доказательств: производство следственных, разыскных и иных процессуальных действий. Определение понятия *“следственное действие”* через два существенных признака (цель и процедура производства) позволили им дать их исчерпывающий перечень (всего 15 следственных действий). Относительно же разыскных и иных процессуальных действий авторы обращают внимание на отсутствие их исчерпывающих перечней. В монографии указано и на дополнительный способ получения доказательств: правовые презумпции, преюдиция (ст. 90 УПК РФ), общеизвестные факты и конклюдентные действия.

При рассмотрении вопроса о субъектах уголовно-процессуального доказывания авторы апеллируют к существенным признакам уголовно-процессуального права как отрасли российского права: предмету и методу правового регулирования. Господство субординационного метода правового регулирования в уголовно-процессуальных правоотношениях позволил им высказать суждение об осуществлении следственных, разыскных и иных процессуальных действий (основной способ получения доказательств) исключительно процессуальными органами: суды общей юрисдикции, прокурор, органы предварительного следствия и органы дознания. Все иные субъекты уголовного процесса, для наименования которых использован термин *“участники уголовного процесса”* (участники уголовного процесса, имеющие правовой интерес; участники уголовного процесса, защищающие или представляющие законные интересы других лиц – лиц, имеющих свой правовой интерес; участники уголовного процесса, представляющие и защищающие общественный интерес; участники уголовного процесса, содействующие охране государственных и иных законных интересов), лишь оказывают содействие процессуальным органам в осуществлении уголовно-процессуального доказывания.

В гл. 4 *“Средства доказывания”* (с. 77–89) через пять существенных признаков (любые фактические сведения; сведения, имеющие значение для уголовного дела; сведения, полученные в порядке, предусмотренном федеральным законом; сведения, имеющие определенный процессуальный носитель) определено понятие *“доказательство”*: *“любые относящиеся к делу фактические данные (сведения), полученные из установленных федеральным законом источников, предусмотренных процессуальными способами и имеющих определенный процессуальный носитель”* (с. 80). Здесь же авторы аргументируют суждение о недопустимости использования термина *“источник доказательств”*: *“Элемент, составная часть не могут быть источником целого, которое образуется указанными составляющими. Источник этого целого – всегда за его пределами, а не внутри его. Источником всякого доказательства, предусмотренного в части 2 ст. 74 УПК РФ, является не само оно и не часть его, а окружающая объективная реальность, откуда уполномоченные должност-*

ные лица процессуальных органов и получают доказательство” (с. 82).

В гл. 5 *“Виды доказательств”* (с. 90–111) применен нетрадиционный подход при определении всех восьми видов доказательств: показания подозреваемого, показания обвиняемого, показания потерпевшего, показания свидетеля, заключение эксперта, заключение специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Относительно каждого вида доказательств выделены все пять существенных признаков. Кроме того, авторы уточнили наименование некоторых видов доказательств (например, вместо термина *“заключение эксперта”* предложен термин *“экспертное заключение”*).

В *заключении* сформулированы основные выводы (всего 28), которые конкретизированы в *приложениях* (всего 17), представленных в виде схем (всего 35).

О достаточной теоретической базе исследования свидетельствует тот факт, что авторы критически проанализировали и использовали 363 публикации по теме.

Как и всякая научная работа, указанная монография не лишена недостатков. В частности, результаты научных изысканий могли бы быть подтверждены конкретными данными правоприменительной практики органов предварительного расследования (органов предварительного следствия и органов дознания), прокуратуры, судов общей юрисдикции, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Представляется, что при переиздании ее можно было бы дополнить разделом *“Использование различных видов доказательств в процессе аргументации позиции обвинения и защиты в состязательном уголовном процессе”*, в котором целесообразно рассмотреть не только процессуальные, но и тактико-психологические аспекты доказывания.

В данном разделе особое внимание необходимо уделить анализу возникающих в процессе убеждения системных эффектов, связанных с искусным добросовестным и недобросовестным использованием сторонами в ходе судебного следствия и прений прямых, косвенных и вспомогательных (оценочных) доказательств по принципу их взаимодополняемости и взаимодействия формированию определенного убеждения.

Это направление разработки теории доказательств, которому придавали немаловажное значение Л.Е. Владимиров и другие выдающиеся процессуалисты Российской Империи², к сожалению, не получило достаточного развития в советской теории доказательств и в рецензируемой работе.

Для восполнения этого пробела следует применить системный и комплексный подходы с использованием современных достижений теории аргументации, риторики и положений из различных отраслей психологической науки, в том числе социальной психологии и нейролингвистического программирования³.

² См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000.

³ См.: Мельник В.В. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение теории систем и системного анализа // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (Современное состояние и направления совершенствования). Сб. трудов участников Всероссийской науч.-практ. конференции, посвященной 80-летию Московского гос. областного ун-та (13–14 апреля 2011 г.). М., 2011; Его же. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000; Его же. Искусство защиты в суде присяжных. Учеб.-практ. пос. М., 2003; Мельник В.В., Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных. Учеб.-практ. пос. М., 2011.

Важно иметь в виду и то, что выход в свет книги состоялся непосредственно после принятия министром образования и науки РФ приказа “О внесении изменений и дополнений в Номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г.” от 10 января 2012 г.⁴ В соответствии с этим нормативным правовым актом научная специальность “12.00.09” (“уголовный процесс”) “освобождена” от сопутствующих ей на протяжении длительного периода иных научных специальностей (“крими-

налистика”, “теория оперативно-розыскной деятельности”), которые ныне представлены в виде новой научной специальности “12.00.12” (“криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность”). Это придает особую значимость рецензируемой работе.

**Валерий Васильевич Мельник, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного областного
университета, доктор юрид. наук,
заслуженный юрист РФ
(E-mail: melnik55@mail.ru)**

⁴ См.: БНА РФ. 2012. № 15. С. 116–119.